У очень большой части населения усилиями «строителей» Перестройки сформировалось устойчивое мнение о прогрессивности Столыпинских реформ. Судя по смыслу его публичных выступлений, Петр Аркадьевич был патриотом. Но разве он не мог искренне заблуждаться? Если оценивать не его намерения, а фактические результаты реформы, то скорее приходишь к выводу о том, что он ошибался в возможности перенести западноевропейскую сельскохозяйственную модель в Россию.

Его главная идея – формирование «крепкого личного собственника». «Признание неприкосновенности частной собственности и, как следствие, отсюда вытекающее, создание мелкой личной земельной собственности… — вот задачи, осуществление которых правительство считало и считает вопросом бытия русской державы».

Но за счет чего личный собственник земли – крестьянин, вырванный, выражаясь его же словами, из тисков общины, должен был стать крепким? Крепкий – значит получающий достаточный доход. Получить такой доход с земельного участка крестьянин мог, только

повысив урожайность. Но в том-то и дело, что на протяжении многих веков русский крестьянин был научен тому, что продуктивность нашей земли низкая, объем вложенного труда не пропорционален отдаче. И никакое чувство хозяина этот недостаток не компенсирует. Именно по этой причине русские крестьяне за много веков до Столыпина объединялись в общины. При том уровне агротехники община являлась единственной гарантией выживаемости на селе. Даже в годы «нормальной» урожайности положение крестьянина было тяжелым. Только в 1909,1910 годах была собрана физиологическая норма хлеба, а затем снова голод 1911-1912 годов.

Л.Н.Толстой отмечал: «В том дворе, в котором мне в первом показали хлеб с лебедой, на задворках молотила своя молотилка на четырех своих лошадях,… а хлеб с лебедой ела вся семья в 12 душ…».

Столыпин же начал «вырывать» крестьянина из «тисков общины». К чему это привело?

За 1907-1915 гг. из общины вышли около 2 млн. семей, что составило примерно 10%. Возникло около 1 млн. хуторов и отрубов. Причем там, где продуктивность земли выше по объективным климатическим условиям, процесс шел быстрее. Это губернии юга, юго-востока и северо-запада страны. На территориях, составляющих ядро русского населения, из общины вышло только около 5% семей.

Что происходило с теми, кто вышел из общины? Земля, которую они от нее получили, постепенно перетекала в руки предприимчивых дельцов, самостоятельно не работавших на ней.

В тех губерниях, где из общины вышло наибольшее число крестьян, произошло и наибольшее количество утраты крестьянами своей земли. Так, к 1915 году число безземельных крестьян в Гродненской, Виленской, Ковельской губерниях составило от 50% до 65%.

С.Г. Кара-Мурза приводит пример из статьи корреспондента газеты из Ставропольской губернии («Наша заря», 1910, № 3): «За два года лишились земли 5300 дворов, причем немало дворов, владевших более чем одним наделом. Общая цифра проданных крестьянами наделов выразится числом около 6360. Скупкой наделов земля

сосредоточивалась в одних руках. Случаи покупки 30, 40 и более наделов нередки».

Из тех, кто, продав надел, переехал в Сибирь, с 1907 по 1914 г. свыше 1 млн. семей разорилось и вернулось.

До реформы социальная структура деревни в 1912 г. была примерно такой: бедняки — 60%, середняки — 30%, зажиточные — 10%. В ходе реформы соотношение стало таким: бедняки - 64%, середняки – 30%, зажиточные – 6%.

Точку в этом вопросе поставили сами крестьяне. В 1927 г. в РСФСР 91 % крестьянских земель находился в общинном землепользовании.

То есть реформа Столыпина провалилась. Но для тех, кто сегодня ее восхваляет, важно не это. Заметьте, никто из них не обращает внимания на ее результаты. Для них главное заключается в замысле.

Что происходит сегодня? Фактически в сельском хозяйстве была проведена Столыпинская реформа. Колхозы-общины разрушили, а на их месте создали крестьян-фермеров. Результат тот же, что и 100 лет назад – разорение села, обеднение населения, занятого в сельском хозяйстве. И там, где климатические условия хуже, результаты проступают более ярко.

К концу 1991 г. в Хабаровском крае было организовано 600 крестьянских (фермерских) хозяйств. Им было выделено более 20 тысяч гектаров земли и около 6 млн. рублей кредитов. Привлечено более 150 тысяч семей к производству сельскохозяйственной продукции.

К 2014 году в Хабаровском крае существовало уже только 192 крестьянских (фермерских) хозяйства, в которых работало 845 человек. Прибыль они получали только с учетом государственной поддержки.

Вот и весь разговор.

Константин Лазарев